

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1443-1453
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1443
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Charity and Patronage in the Russian Province (on the Example of the Tyumen Province of the late 19th early 20th centuries)

Vera P. Bogdanova ^{a,*}, Olga I. Golovanova ^a

^aTyumen Industrial University, Russian Federation

Abstract

The traditions of charity in Russia are rooted in the deep past, to the good deeds of the Russian Orthodox Church and the ancient Russian princes. Since the time of St. Vladimir, who is listed in history as the first Christian prince, whose concern for the poor and gentleness “went even beyond the limits of state benefit,” the traditions of charity and patronage in Russia originate. The traditions of compassion embedded in the mentality of a Russian person are not innate, they arise in a society that professes and develops in an atmosphere of goodness, devotion to the ideals of Christianity. Modern Russian society is going through a very difficult period of its development today. Researchers of social processes state the devaluation of the values of the older generation, which leads to the spiritual disorientation of society and its spiritual impoverishment.

The adoption of the Western model of values by Russian society has led to the destruction of the foundations of moral and ethical norms, approved and historically accepted in Russia, such as kindness, spirituality, mercy, compassion. Returning to the origins of Russian spirituality through humane social activities supported and encouraged by the state and society is one of the main tasks of reviving spirituality in our country.

Keywords: mercy, patronage, spirituality, morality, values, charity, cultural values, Red Cross Society, State Duma, City Duma, archive.

1. Введение

Отсутствие или невнятность базовых систем ценностных ориентиров приводит к печальным последствиям: лидерству России по социальному сиротству, разводам, самоубийствам, негативным демографическим процессам и т. п. В такой ситуации российское общество должно не только отвечать на вызовы современных систем, но и, опираясь на исторические корни российской духовности, находить пути ее возрождения и развития. Именно о духовности национальной русской ментальности писали В. Ключевский, Н. Бердяев, что объясняет масштабы купеческого меценатства и благотворительности и позволяет говорить об актуальности данного направления исследования с точки зрения утраты исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей русского народа.

Милосердие, как нравственная основа состояния души, проявляющаяся в сострадании, заботе к ближнему, стремлении помочь страждущему, потратив собственные средства, по своему содержанию и целям не имеет четких смысловых границ с благотворительностью. Д.С. Лихачев отмечал, что именно «нравственности свойственно чувство сострадания. В нем отражается осознание своего единства с другими людьми, нациями..., вселенной. Именно поэтому сострадание требует своего возрождения и развития».

Появление и деятельность Международного движения Красного Креста в 1863 (Женева) году как международного гуманитарного движения повлекли за собой присоединение к нему в 1876 году Российской империи, что совпало с периодом реформ Александра II и стало датой создания

* Corresponding author

E-mail address: vera.bogdanova.55@bk.ru (V.P. Bogdanova); golovanova.o@list.ru (O.I. Golovanova)

Российского общества попечения о раненых и больных воинах с утверждением его названия – «Международный комитет Красного Креста».

Благотворительность в конце XIX – начале XX веков в России фактически заменяла все формы социального обеспечения и помощи малоимущим. При этом бюджет учреждений общественного призрения формировался в соотношении 25 к 75 %, где только 25 % составляли средства казны, земств, городов, сословных обществ, а 75 % – добровольные пожертвования. В 1896 г. в России из 3 555 благотворительных учреждений 1 091 располагалась в Санкт-Петербурге и Москве, а 2 464 – в губерниях. По данным 1902 года, в России было 11 040 благотворительных учреждений, которые относились к различным ведомствам.

О том, какие особенности, направления и формы благотворительности, меценатства и милосердия были характерными для российской провинции, можно узнать при изучении документов Государственного архива Тюменской области. Изучение и введение в оборот ранее не использованных источников и документов позволит провести исследование с позиции современных концептуальных принципов и подходов.

2. Материалы и методы

Данное исследование осуществлялось на основе материалов, находящихся в Государственном архиве Тюменской области (Тюмень, Российская Федерация). Основу исследования составили документы Фонда И-2 «Тюменская Городская Дума» и Фонда И-1 «Тюменская Городская Управа».

В основу работы легли принципы историзма, объективности и системности. На первом этапе исследования проводился поиск источников информации по рассматриваемой тематике как в пространстве научной библиотеки, так и в городском архиве; осуществлялись источниковедческий отбор, анализ и систематизация источников; анализировалась проблема авторства и исторической достоверности; осуществлялась аргументированная оценка материалов с точки зрения их научной достоверности.

Анализ источников послужил основанием для определения характера исследования – междисциплинарный, поскольку рассматривался с учетом жанрово-видовой принадлежности документов, в том числе публицистических, документов общего и специального (финансового) делопроизводства, межведомственного и внутриведомственного характера. В этот перечень входят: Устав, отчеты, журналы Городской думы за 1914 год, формулярные списки, письма, ведомости. Ценностью исследования является использование в тексте оригинальной первичной информации, ранее не встречающейся в официальной литературе.

Основной этап связан с применением следующих методов: историко-типологического, который позволил описать процессы меценатства и благотворительности в Тюменской и Тобольской губерниях; сравнительного – соотнесение роли и степени участия отдаленных губерний с общими тенденциями в Российской империи; системного – определение роли Тюменской губернии как составной части Российского государства. Метод обобщения дал возможность определить общие и особенные черты развития меценатства и благотворительности в Тюменской губернии.

3. Обсуждение

Ранних трудов, охватывающих описание по теме исследования, практически нет. К наиболее ранним относятся работы географического и этнографически-статистического характера (Абрамов, 1853), а также труды с подробным описанием заселения Сибири и быта ее первых насельников (Буцинский, 1889 и др.). В отдельных публикациях по меценатству и благотворительности сибирских купцов упоминаются в том числе имена тюменских, однако наиболее фундаментальные исследования меценатства и благотворительности тюменских купцов принадлежат И. Ермакову и Е. Пантюхину. Множество публикаций связано с именами наиболее именитых и почетных граждан г. Тюмени. Большую историческую ценность представляют работы с описанием непростых судеб сибирского купечества (Типикина, 2007; Кубочкин, 2017 и др.). Интересным, малоизвестным и исторически значимым фактам Тюмени посвящена книга «Четыре века Тюмени» (Иваненко, 2004), в которой рассматриваются вопросы, связанные с противоречивыми историческими фактами становления сибирского города – Тюмени (в XVIII в. Царева Городища) и его развития; строительством храмов, мостов и дорог; появлением первых ремесленников и промышленников и их роли в развитии меценатства и благотворительности в Тюмени, а также взаимодействия государственной, общественной, частной собственности.

Таким образом, историографический обзор позволяет говорить о том, что современные исследования процесса меценатства, благотворительности и милосердия тюменского купечества в большей степени затрагивают социальные объекты, а их роль в деятельности Общества Красного Креста не являлась предметом исследования.

4. Результаты

Исследователи, изучающие феномен меценатства и благотворительности, отмечают, что подлинным благотворителем стало российское купечество, вышедшее из народа. Приобретая статус

купца и обретая свой капитал, оно твердо стояло на сохранении традиционных семейных устоев, придерживалось религиозных моральных предписаний. Окончательно как сословие купечество сформировалось в эпоху петровских и екатерининских реформ, приобретая соответствующий материальному положению статус (гильдию).

Феномен меценатства и благотворительности в России дореволюционного периода исследовался достаточно детально, имея основательную фактическую базу, фундаментальные теоретические положения, основу которых составляли известные исторические личности и семьи. В поле интересов современных историков, социологов, политологов остаются вопросы благотворительности царской семьи и известных меценатов С. Морозова, Третьякова, Прохорова, Мамонтова, Сытина и др. Большинство трудов посвящено меценатству и благотворительности в крупных городах, губерниях, уездах, что оставляло незамеченной деятельность провинциальных благотворителей.

Количество благотворительных учреждений на конец XIX века достигало более 11 тыс. К ним относились приюты, воспитательные дома, богадельни. Именно в этот период появляется множество благотворительных обществ как общероссийского, так и местного назначения. Это объяснялось тем, что право утверждения уставов благотворительных обществ было несколько упрощено, поскольку не требовало утверждения императора, а было передано с 1862 г. в ведение Министерства внутренних дел. С этого времени количество приютов для больных, ночлежных и работных домов практически удвоилось.

Указом от 1 января 1864 г. Александр II утвердил «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», согласно которому законодательные функции передавались губернским и уездным собраниям, где, кроме прочих, решались вопросы сбора специальных капиталов на содержание учреждений общественного призрения.

Содержались все благотворительные организации на средства, поступающие от пожертвователей, средства, поступающие по займам, процентным бумагам, от проведения различного рода мероприятий, лотерей, базаров, праздников и т.д.

В начале века большая часть благотворительных заведений, в частности в провинциях, организовывалась как региональные отделения российских учреждений, при обязательном покровительстве царственных особ. При этом количество заведений доходило до тысячи. Так, например, в ведомстве императрицы Марии в 1902 г. находилось более 800 благотворительных учреждений, среди которых было 329 приютов для детей, 47 больниц и лечебниц, 47 школ для слепых и глухонемых, 55 домов призрения (Гуркина, 2016; Тишкина, 2017). Большую и неоценимую роль в российской благотворительности сыграло Российское общество Красного Креста, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах. В 1895 году было создано Попечительство о домах трудолюбия под покровительством Александры Федоровны, которое содержало 240 организаций. Туда входило множество объектов, жизненно важных для неимущих, больных и инвалидов: дома трудолюбия, лечебные и санитарные учреждения, образовательные учреждения, заведения предупредительного характера – учебно-практические мастерские, посреднические конторы. Особенно много местных отделений комитетов Елизаветы Федоровны, Марии Павловны, Татьянинского, Ольгинского и Романовского было в годы Первой мировой войны, главной целью которых было оказание помощи семьям воинов, детям, беженцам и раненым.

Историография христианской благотворительности отражает позиции русской православной церкви к феномену благотворительности вообще (Сторг, 1818–1831). В трудах А.Д. Стога приводятся множество сведений о благодеяниях великих князей и представителей царской семьи, представлены решения Стоглавого собора о нищих и милостыне, описаны попытки организации общественного призрения в XVI веке. До середины XIX в. эта работа являлась практически единственным описанием феномена благотворительности и меценатства в Российской империи.

Несколько позже появились научные исследования, связанные с вопросами реконструкции частной и общественной благотворительности (Максимов, 1895; Максимов, 1903; Максимов, 1905 и др.). Благотворительность представителями разных социальных слоев рассматривалась как социально-культурный феномен (Георгиевский, 1903 и др.), на основе российской действительности и исторического европейского опыта; основываясь на опыте раннехристианских общин, благотворительность исследовали с точки зрения ее зарождения (Рункевич, 1898 и др.). При наличии публикаций по исследуемой проблематике вопросы благотворительной деятельности в Российской империи недостаточно изучены, и еще меньше она изучена в отдаленных губерниях.

В Сибири меценатство и благотворительность имеют свои особенности и историю. После проведения реформ в 1860-е гг. благотворительность принимает более цивилизованные формы и осуществляется через вновь создаваемые комитеты, фонды, различные организации.

Расцвет благотворительной деятельности в Сибири также приходится на конец XIX – начало XX веков. Этот период характеризуется быстрыми темпами промышленного производства. Так, число промышленных предприятий в 1893 г. увеличилось более чем на 70 % по сравнению с 1861 г. Отсюда рост количества крупной и мелкой буржуазии, в руках которой были сконцентрированы огромные

капиталы. Учитывая, что благотворительность и меценатство считались «государственным делом», участие в них не только приветствовалось, но и поощрялось государственными наградами.

Поскольку купцы и промышленники в большинстве своем были людьми набожными, многие из них часть своих средств вкладывали в строительство церквей, часовен и пожертвования сиротам и убогим. Не оставалось без внимания благотворителей и образование. Объектами, наиболее нуждающимися в благотворительности среди крестьянства, были переселенцы, голодающие, сироты и престарелые. С этой целью в Тюмени создается первый Временный комитет для оказания помощи переселенцам, инициатором создания которого стал тобольский губернатор В.А. Лысогорский.

Особого внимания заслуживает период становления и развития в регионе в 1867–1917 гг. Российского общества Красного Креста, с которым связано немало имен почитаемых в нашем крае купцов, меценатов и предпринимателей.

Обладая немалым капиталом, купечество Тюмени вело достаточно активную торговую, выставочную и ярмарочную деятельность не только внутри губернии, но и с купцами соседних губерний и Китаем.

13 сентября 1872 г. тюменскому городскому голове от бывшего тобольского губернатора направлено отношение «Главного Управления общества попечения раненых и больных воинах, состоящего под Высочайшим покровительством ее Императорского Величества Государыни Императрицы об оказании содействия <...> в оном и образовании в губернии определенных уставом учреждений общества». Жителям Тобольской губернии было предложено принять на себя звания членов общества с обязательством денежных ежегодных единовременных взносов с обязательным печатанием в «Тобольских губернских ведомостях». В документе указывается на истинно «благотворные цели» общества, не благодаря покровительству императрицы, «а сколь многими жителями Тобольской губернии были поняты и оценены и они не замедлили внести свои пожертвования в кассу общества». Резолюция на документе говорит о решении властей собрать граждан на собрание и «принять участие в образовании общества, согласно уставу общества» (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 517. Л. 5-6об.).

В 1863 году газета «Тобольские губернские ведомости» № 19 опубликовала статью врачей, отца и сыновей Черемшанских, которые выразили крайнюю озабоченность состоянием здоровья народа, и верные своему врачебному долгу и клятве, поступаясь своими интересами, подали отношение в Тюменскую городскую думу, выражая при этом готовность создать лечебницу для приходящих больных. «Составленный мною проект устава лечебницы для приходящих больных, которую я почитаю существенно необходимой для народа в Тюмени, имею честь представить думе мое мнение по этому предмету на обсуждение. Так как по предположению моему лечебница должна будет содержаться единственно на добровольные вносимые пожертвования сочувствующих делу благотворения страждущих братьев наших, то оному и почитаю необходимым <...> приглашение почетных Граждан Города Тюмени <...> на учреждение этой лечебницы <...> на своевременное приобретение лекарства», – пишут старший лекарь военного училища Е. Черемшанский, тобольский городской врач А. Черемшанский, лекарь тюремного замка И. Черемшанский. Документ практически обозначил все условия создания лечебницы, включая вопросы обращения страждущих и получение ими не только советов, но и бесплатно лекарств, при необходимости посещение больных в их жилищах. Поскольку вопрос создания лечебницы не быстрый и зависит от начальства, семья врачей Черемшанских предлагает посещение и консультирование больных на собственных квартирах (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 518. Л. 7).

23 августа 1966 года в Тюменскую городскую думу был представлен устав лечебницы для приходящих больных в г. Тюмени, основным содержанием которого предусматривались условия вызова врачей на дом, «в крайнем случае к таковым больным могут быть отпускаемы лекарства из лечебницы бесплатно или за умеренную плату из вольной аптеки» (п. 3); условия проведения малых хирургических операций (п. 4); производятся предохранительные мероприятия (прививка детям от оспы, в том числе и на дому по приглашению – п. 5); Городской думой лечебнице для ведения дел выдаются книги для учета больных и учета отпуска лекарств (п. 6); книги для ревизии предоставляются Врачебной управе, которая затем предоставляет их в Городскую думу (п. 7). Отдельным параграфом в Уставе обозначена ответственность за ведение хозяйственной части, в которую «приглашаются граждане члены-соревнователи, попечению которых она вверяется...», чтобы они заботились о снабжении лечебницы, и каждый из которых обязан был ежегодно вносить не менее 25 руб. деньгами или материалами, после чего они могли именоваться благотворителями (п. 8).

Устав определял сменяемость руководства, которое избирается из «членов-соревнователей» сроком на полгода, в должностные обязанности которого входит ведение «приходо-расходной» книги (п. 10), а также контроль за прислужкой лечебницы (п. 13) и процедурой совещаний по хозяйственным делам лечебницы «членов-соревнователей» (п. 10-11) (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 518. Л. 7об.-8).

Основные сведения по организации и деятельности лечебницы врачей Черемшанских с 1866 по 1871 гг. в г. Тюмени содержатся в Деле о содержании Тюменской городской лечебницы для пользования приходящих больных (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 518. Л. 3об.).

В июле 1868 года на пост тобольского губернатора был назначен А.С. Соллогуб, который не отличался образованностью и широтой взглядов, однако не был лишен порядочности, стремился соответствовать времени и не препятствовать общественной инициативе. В 1870 г. купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин города Тюмени С.М. Трусов в докладной записке, поданной на имя тобольского губернатора, сообщал о своем желании в память посещения города Тюмени великим князем Владимиром Александровичем построить на собственные средства двухэтажный каменный дом с пристройками для сиропитательного заведения. Основной целью его создания купец видел обучение детей бедных сословий ремесленному делу. Для поддержания этого дела С.М. Трусов вложил в Тюменский общественный банк десяти тысячный капитал, проценты с которого использовались бы на содержание заведения. Основным капиталом, на проценты с которого должно было содержаться сиропитательное заведение, был собран из средств самого С.М. Трусова – 5 тыс. руб., его дочери Ф.С. Серебряковой – 10 тыс. руб., жителями города – 2,3 тыс. руб., общественным банком. В январе 1872 г. было принято решение об отчислении «на вечное время на содержание сиропитательного заведения из прибылей банка по 2 тыс. руб. в год» (ГАТО. Ф. И-109. Оп. 1. Д. 30. Л. 98-101).

5 декабря 1871 г. в Думу поступило официальное уведомление губернатора о том, что ходатайство купца С.М. Трусова «о соизволении Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича на принятие Его Высочества звания Почетного члена сиропитательного заведения и согласие на присвоение этому заведению имени Его Высочества» (ГАТО. Ф. И-109. Оп. 1. Д. 30. Л. 98-101) было удовлетворено.

21 ноября 1872 г. сиропитательное заведение было открыто, его основной целью стал прием малолетних сирот и подкидышей, которые находились в нем на полном содержании до возраста самостоятельного существования. В метрической книге Тобольской духовной консистории причту Градо-Тюменской Симеоновской церкви при сиропитательном заведении велся учет осиротевших и подкинутых детей.

В первой половине 1880-х гг. стараниями С.М. Трусова и его дочери построена каменная домовая церковь во имя Св. Симеона Богоприимца. Существовавшее в сиропитательном заведении начальное училище с 1909 г. было переименовано в приходское городское училище с содержанием из городских средств. 8 апреля 1910 г. на очередном 52 заседании Городской думы заместитель городского головы В.А. Копылов ознакомил собравшихся с докладом городской Управы о ходатайстве по принятию «в ведение учреждений Императрицы Марии Владимировского Сиропитательного ремесленного заведения». Из-за материальных затруднений городская Управа принимает решение передать заведение в Ведомство учреждений Императрицы Марии, где вопросы благотворительности и привлечения новых благотворителей были лучше организованы (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 540. Л. 98-101). До 1927 года в здании размещался детский дом, затем учебные заведения, в том числе педагогическое училище. С 1964 года здание было передано Тюменскому медицинскому институту до 1996 года, а затем было закрыто до решения вопроса о передаче его Тобольско-Тюменской епархии. 16 марта 2000 года Комитетом по управлению имуществом Тюменской области и Тобольско-Тюменской епархией заключен договор о безвозмездном использовании переданного епархии здания храма Святого Пророка Симеона Богоприимца (ГАТО. Ф. И-254. Оп. 1. Д. 152. Л. 4 об.-5).

Почетное место в развитии промышленности в XIX веке в Тюменском крае историки отводят именно купечеству, в чем и состоит их особая заслуга. Наиболее известными и значимыми были несколько имен, в том числе И.В. Иконников, который принял наследство своего отца в 1826 г., был купцом III-й гильдии, городским судьей, членом городского магистрата. В 1829 г., проявив сочувствие к бедным гражданам, внес 50 руб. в помощь пострадавшим от пожара. 1836 г. стал городским головой. Став купцом II-й гильдии в 1849 г., пожертвовал икону в золотом окладе и серебряную ризу для нее в построенном им приделе к Знаменской церкви. На его же средства была построена казарма для местных военных (Иваненко, 2004).

В период Крымской войны И.В. Иконников пожертвовал на военные нужды 300 руб. и оборону 150 руб., за что и был награжден медалью на Анненской ленте. Такой медалью удостоивали очень редко, так как ею награждали лишь тех, кто жертвовал на военные нужды не менее 10 % от своего состояния (Иваненко, 2004; Типикина, 2007).

Из крестьян д. Переваловой близ Тюмени был другой именитый купец, прославившийся своей благотворительной деятельностью – П.И. Подаруев, один из богатейших купцов Тюмени. Он избирался членом Думы пять сроков и три раза городским головой. С 1868 г. «состоял членом Омского благотворительного общества, куда им сданы <...> пожертвования <...> в пользу убежища ведомства ... 210 руб., <...> в 1870 г. в пользу приюта «Надежда» – 100 руб., в 1871 туда же – 100 руб.», далее ежегодно до 1877 года П.И. Подаруев вносил на счет этого заведения по 100 руб., за что генерал-губернатор Западной Сибири объявил ему благодарность (ГАТО. Ф. И-57. Оп. 1. Д. 138. Л. 3).

В бытность свою на должности городского головы по случаю «20-летней службы церковного старосты пожертвовал для Никольско-Переваловской церкви разного имущества на сумму 11 341 р. 14 к.» (ГАТО. Ф. И-57. Оп. 1. Д. 138. Л. 4-5). На устройство выставки в г. Тюмени в 1871 г. пожертвовал 500 руб. и покрыл дефицит выставки в размере 337 руб. безвозвратно из собственных средств. За это

был награжден золотой медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее (ГАТО. Ф. И-57. Оп. 1. Д. 138. Л. 4-5). В архивных документах П.И. Подаруева и его формулярном списке отмечено, что на свои средства содержал в 1870–1873 гг. городскую общественную богадельню и «пожертвовал в зал Думы икону Св. Николая Чудотворца в серебряной ризе и киот» на сумму 3 тыс. руб., оплатил стоимость деревянного моста через овраг в размере 3 тыс. руб. (ГАТО. Ф. И-57. Оп. 1. Д. 138. Л. 6).

В селе Переваловском Тюменского округа П.И. Подаруев воздвиг каменную часовню с иконостасом стоимостью 1,1 тыс. руб. и здание для Алексеевского «сельского училища с надворными постройками, стоящими 4,5 тыс. руб., снабдив его мебелью и учебными пособиями, пожертвовал на его содержание 4,5 тыс. руб., которые внесены <...> на вечные времена» (ГАТО. Ф. И-57. Оп. 1. Д. 138. Л. 7). Также на свои средства им было воздвигнуто здание Тюменского реального училища по утвержденным планам и сметам, стоящим свыше 13,5 тыс. руб.

В 1877 г. по предложению П.И. Подаруева и с утверждения тобольского губернатора при Переваловском Алексеевском начальном народном училище был образован сельский комитет Общества Красного Креста, в «каковом по избранию Членов Комитета состоял председателем оного и внес единовременно в капитал общества 200 руб., а во время войны 1877–1878 гг. сумма личных пожертвований его достигла 1911 руб. За пожертвования на сумму 2,3 тыс. руб. в Алексеевскую часовню села Переваловского объявлено благословение Св. Синода...» (ГАТО. Ф. И-57. Оп. 1. Д. 138. Л. 12).

13 марта 1874 г. П.И. Подаруев награжден знаком Красного Креста, установленного Высочайшим указом, каковой знак и поступил при свидетельстве Главного Управления сказанного общества от 31 декабря 1879 года. Немного позже ему была объявлена благодарность за заботу об Алексеевском Переваловском сельском училище и деятельность Переваловского сельского комитета Российского Общества Красного Креста (ГАТО. Ф. И-57. Оп. 1. Д. 138. Л. 17). С 1877 по 1886 г. П.И. Подаруев был блюстителем Тюменского уездного училища, 18 лет членом попечительского совета Тюменской женской гимназии и 9 лет его возглавлял. Вторую медаль на Анненской ленте он получил в феврале 1880 г., и в этом же году ему вручили орден Святой Анны III-й степени «за прослужение 12 лет в одной и той же должности не ниже VIII класса». Орден Св. Владимира IV степени и грамота были пожалованы П.И. Подаруеву «За особые труды по должности почетного попечителя Александровского реального училища Всемилоостивейше пожалован в 11 день января 1885 г. орденом Св. Станислава II степени». «За услуги по духовному ведомству получил орден Св. Анны II степени». Последнюю награду он получил за усердие и особые труды по Министерству народного просвещения – орден Св. Владимира III степени (ГАТО. Ф. И-57. Оп. 1. Д. 138. Л. 18-34).

Значительный вклад в благотворительное дело внес Н.М. Чукмалдин, которого современники почитали как человека образованного и глубоко порядочного, нажившего свои капиталы «кристально чистым путем». Будучи человеком образованным, Н.М. Чукмалдин стремился помочь Тюменскому реальному училищу в приобретении литературы для его библиотеки, собирая ее в течение двадцати лет. При этом он учредил несколько премий за лучшие сочинения обучающихся о Тюмени и Тюменском крае. В 1896 г. подарил городу Тюмени коллекцию, приобретенную у И.Я. Словцова, добавив к ней богатую собственную коллекцию, тем самым положив начало городскому музею. Н.М. Чукмалдин стремился приобрести для Тюменского музея такие издания, которых не было даже в Императорской Петербургской библиотеке, поэтому вклад его в музейное дело неопределим, а экспонаты, собранные им, до сегодняшних дней самые интересные.

Отдельной строкой в дела благотворительности, меценатства и милосердия вписано имя тюменского купца А.И. Текутьева. В 1902 г. городской голова А.И. Текутьев выразил желание «принести пользу населению города <...> из заготовленного им на свой счет материала для постройки новой каменной больницы, здание это со всеми принадлежностями, как то: полами, потолками, переборками, крышей, дверями и окнами, без отделки, т.е. вчерне, построить своим счетом и предоставить в вечную собственность города» (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 531. Л. 24). Строительство больницы на 40 кроватей обошлось купцу больше, чем 45 тыс. руб. Текутьев предоставил в полное распоряжение города не только само здание, но и вспомогательные постройки (помещение для смотрителя больницы, помещение для фельдшеров, кухню, амбар, прачечную, две бани, ледник). С просьбой строительства хирургического корпуса и оснащения больницы рентгеновским аппаратом выступил медицинский персонал, и в частности старший врач городской больницы А.С. Владимиров, который также указал на недоступность лечения бедного сельского населения, на что А.И. Текутьев, откликающийся на добрые дела, в марте 1914 г. подал в городскую управу заявление, «<...> идя навстречу нуждам неимущего населения, а в данном случае желание облегчить и участь страдающих беднейших крестьян, не имеющих материальной возможности пользоваться в больнице оперативной помощью, я желаю выстроить <...> каменный хирургический барак и установить в нем Рентгеновские лучи, за свой счет» (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547. Л. 55-55 об.).

За строительство городской больницы было решено ходатайствовать о присвоении А.И. Текутьеву «за многие его другие жертвы и личные труды на пользу города» звания почетного гражданина г. Тюмени. С этого периода А.И. Текутьев является пожизненным почетным попечителем больницы, которую «наименовать «Городской Текутьевской», а в самом здании ее поставить портрет

жертвователя» (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 533. Л. 87-88). Известен факт участия капиталов А.И. Текутьева в строительстве тюменского театра, где при нем работала библиотека им. Пушкина, приобретенная также на средства Текутьева. В 1794 г. в Тюмени на средства прихожан была построена каменная двухэтажная Спасская церковь с двумя престолами (ГАТО. Ф. И-109. Оп. 1. Д. 28. Л. 1). А.И. Текутьев в 1914 г. пожертвовал капитал на строительство пристроя каменного придела (ГАТО. Ф. И-109. Оп. 1. Д. 33. Л. 1). В настоящее время здание церкви причислено к памятникам федерального значения.

Феномен милосердия в России имеет глубокие исторические корни. По указу императора Петра I первые «Медицинские коллегии» появились в 1726 г., в которых работали первые штатные единицы женщин, ухаживающие за ранеными и больными. В Москве и Санкт-Петербурге на основе «вдовьих домов» организуются курсы обучения по уходу за ранеными. В годы Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) 118 медсестер были на фронтах и работали в госпиталях. 75 сестер Красного Креста, среди которых были титулованные особы (например, баронесса Ю.П. Вревская) были направлены на фронт Русским обществом попечения о раненых и больных воинах (Иванова, 2003). Самоотверженный и героический труд шести медицинских сестер был отмечен медалями «За храбрость». Знаками отличия, которые были учреждены Обществом Красного Креста, были награждены все участницы событий. В период войны 1812 г. для оказания посильной помощи раненым в России появляется «патриотическое женское общество» (Жукова, 1996).

В Русско-японской войне 1904–1905 гг. российский Красный Крест снабжал армию перевязочными материалами и медицинским оборудованием. В этот период Российское общество Красного Креста было достаточно самостоятельным и сильным, поэтому оперативно организовало сеть полевых лазаретов и госпиталей на 35 тыс. коек. Анализируя документы, исследователи отмечали героизм сестер милосердия, которые за свой самоотверженный труд были награждены Георгиевскими медалями «За храбрость» (Иванова, 2003). Называют имена М. Вяземцевой (с 9 ноября 1904 года по 25 февраля 1905 года), работавшей в летучем отряде под Харбином, заслужившей шесть медалей, сестер милосердия Веры и Софьи Лобко (с 19 февраля 1904 года по 16 апреля 1906 года), имевших по семь медалей каждая.

Бывший на этой войне известный врач Е.С. Боткин отмечал «доблестный труд краснокрестников» и выражал им «сердечную благодарность» (Жукова, 1996). В формировании санитарных отрядов участвовали женский комитет Красного Креста, возглавляемый княгиней Мещерской М.А.; частные лица, на средства которых создавались летучие лазареты (П.В. Родзянко); городские управы (Киевский отряд во главе с попечительницей Е.Н. Сухомлиной); госпитальный отряд Красного Креста (г. Вильна) (Иванова, 2003).

Сестры милосердия обучались сестринскому делу, осуществляя как медицинский уход, так и поддерживая боевой дух войск. Надо отметить присутствие в отрядах сестер милосердия и особ дворянского и княжеского происхождения. Примером могут служить императрица Александра Федоровна, княжны Ольга и Татьяна, которые были профессиональными сестрами милосердия. Царскосельский лазарет № 3, или Дворцовый госпиталь, где они работали, возглавляла Вера Игнатьевна Гедройц, первая женщина-военврач, имеющая степень доктора медицинских наук, княжна. Работая терпеливо и усердно, приобретая бесценный опыт по уходу за больными и ранеными Великая княгиня Ольга Александровна была удостоена двух Георгиевских медалей (Иванова, 2003).

За годы войны Наградная комиссия при Главном управлении РОКК, состоявшаяся в период с 5 января по 21 мая 1915 г., отмечала, что среди 347 награжденных знаками отличия РОКК 260 человек, а это 75 %, были медсестрами и врачами (Иванова, 2003).

Популярность и почетная миссия Российского общества Красного Креста привлекала в свои ряды новых участников, увеличивая количество медицинских учреждений. Так, на 1 июня 1916 г. РОКК насчитывало 118 медицинских учреждений, способных принять 26 тыс. раненых. В это время Красный Крест имел 59 подвижных лазаретов, полностью оснащенных медицинским оборудованием. Кроме того, насчитывалось 1 379 тыловых лазаретов подвижного типа, 11 санитарных поездов и т.д. (Морозов, 2019).

К 1867 г. в России было 19 губернских отделов Общества Красного Креста, насчитывающих более 4 тыс. входящих в него членов (Морозов, 2019).

Становление Тобольского ОКК шло достаточно сложно и продолжительно по времени, поскольку первоначально возникшее по указанию сверху в 1872 году, пройдя длительную переписку и согласования Городской управы, Общественного собрания и Городской думы, отделение быстро распалось (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1 Д. 517. Л. 1). Несколько позже в документах по истории Тюменского РОКК встречаются материалы по активному участию в 1883 г. супруги тюменского купца Ф.С. Колмогорова, П.Ф. Колмогоровой, которая, являясь членом местного отделения, была не только членом попечительского совета женской прогимназии, но и возглавляла Дамский комитет Общества попечения о раненых и больных (1877 г.), оказывая при этом посильную помощь пострадавшим от наводнения.

В 1883–1889 гг. Тюменское отделение РОКК после П.Ф. Колмогоровой возглавил П.И. Подаруев, к тому времени купец 1-й гильдии, Почетный гражданин, содержащий местную

богадельню и Никольскую церковь в родной деревне Перевалово. В состав местных отделений входили представители различных социальных групп и сословий. На начало Русско-японской войны губернское общество РОКК работало весьма активно. Так, «Тобольские губернские ведомости» регулярно отчитывались о своей деятельности, отмечая помощь военно-лечебным заведениям имуществом, продовольствием, питанием и др. В этот период активизируются Дамские комитеты, которые главной своей задачей видели сбор пожертвований и оказание необходимой медицинской помощи раненым воинам. Такой комитет, созданный в Тобольске в 1904 г., оказал довольно существенную помощь (114 357 руб.), направленную на формирование неприкосновенного запаса, который мог быть использован в крайней военной ситуации.

Движимые любовью к своему отечеству, большинство граждан по мере сил и возможностей оказывали посильную финансовую помощь, перечисляя ее через отделения РОКК. Примером может служить постановление членов Тюменской городской управы 22 февраля 1904 г., где «Тюменский городской голова А.И. Текутьев и все нижеподписавшиеся члены Городской Управы, движимые чувствами преданности и благоговения к возлюбленному Монарху нашему, <...> признали из получаемого нами содержания по службе жертвовать на нужды Красного Креста и нашего дорогого флота ежемесячно, каковую посильную лепту нашу просим отсылать по принадлежности без замедления по 6 %, начиная с настоящего февраля месяца, на все время войны с Японией...» (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 17).

Журнал Тюменской городской управы от 22 сентября 1904 г. также свидетельствует о пожертвованиях от имени города Тюмени на Красный Крест 2 тыс. руб., сооружение военного флота 2 тыс. руб. и пособие семьям нижних чинов 3 тыс. руб. Заемные средства взяты в Тюменском общественном банке из запасного городского капитала (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 17).

Созданный в этот период этапный (легучий) госпиталь, который возглавили губернатор Тобольской губернии А.П. Лаппо-Старженецкий, его супруга, являющаяся председателем Тобольской общины сестер милосердия М.Д. Лаппо-Старженецкая, был укомплектован с особенной тщательностью. Предметы кухонной утвари, медицинское оборудование и медикаменты, перевязочные материалы и белье – все приобреталось на средства РОКК Тобольской губернии. Кроме того, госпиталь был укомплектован теплыми юртами, которые, в отличие от дорогих холодных и сложных в установке палаток, способны были долгое время удерживать тепло и защищать от непогоды. Часть средств при этом была перечислена Харбинским управлением Главноуполномоченного РОКК – 17 тыс. руб., а часть – Тобольским управлением – 7,9 тыс. руб. (Морозов, 2019). В финансовых отчетах госпиталя упоминается о выделении в зимний период мундиров, папах, теплых полушубков, рукавиц, а всем выздоравливающим – комплектов белья, верхней одежды, обуви. По уровню обеспеченности положение раненых в госпиталях РОКК вообще, а Тобольского этапного госпиталя в частности, было значительно лучше госпиталей, принадлежавших военному ведомству (Морозов, 2019).

Надо отметить, что медицинский персонал, несмотря на молодой возраст (35–37 лет), также был укомплектован кадрами, имеющими практический опыт в местах военных действий. Местные врачи П.П. Успенский и Г.П. Шубский и 8 сестер милосердия (тоже из местного населения) были отправлены в Харбин. Увеличивая количество коек для раненых со 109 (1904 г.) до 222 (март 1905 г.), госпиталь решал возложенные на него задачи, а в сентябре 1905 г. по причине приближения линии фронта был расформирован и перенаправлен в г. Тобольск.

В 1906–1908 гг. во главе общества встал Н.Л. Гондатти, яркий и неординарный человек. В 1908–1912 гг. в Тобольском управлении было 18 членов, а председателем – Д.Ф. фон-Гагман (Морозов, 2019). Этот период связан с тяжелыми годами эпидемий и голода в Сибири, поэтому в задачи Тобольского отделения РОКК входило оказание помощи голодающим и больным.

Война 1914 г. вновь потребовала от российского народа духовных сил и тотальной мобилизации. Одновременно с началом войны в Тобольской губернии началось наводнение, которое значительно ухудшило и без того сложную обстановку. Работавшие в это время два отделения Красного Креста взяли на себя организацию помощи фронту и помощи пострадавшим от наводнения. За активную работу Тобольского управления Красного Креста в 1915 г. императором был награжден весь его состав (Морозов, 2019).

В годы войны ощущалась нехватка медицинских сестер, имевших специальное образование. Одним из отделений РОКК, занимающихся подготовкой сестер милосердия, стала Николаевская тобольская община, проявившая себя и в организации собственной больницы на 20 коек с водопроводом и отоплением (Морозов, 2019).

Непосредственно Тюменский комитет РОКК открылся 13 августа 1914 г. В этом же году был зарегистрирован Туринский РОКК. Структура и функции отделения носили традиционные виды деятельности. Ишимский местный комитет, открытый несколько раньше, в 1911 году, зарекомендовал себя как один из самых результативных и многообразных по видам деятельности и оказываемой помощи. Также наиболее действенными на территории Тобольской – Тюменской губернии были и Ялуторовский комитет, образованный 1 сентября 1914 г., Курганский местный комитет РОКК и Тарское уездное отделение, образованное в 1915 г.

Таким образом, Тобольская губерния была одной из самых активных провинций Российской империи по организации и деятельности местных комитетов Российского общества Красного Креста.

5. Заключение

Длинный и непростой путь прошло российское купечество. Именно в конце XIX – начале XX веков наблюдается самое большое количество благотворительных учреждений в России. Для сибирского купечества было нетипичным стремление к роскоши и «барству». При этом в особой чести были сословные ценности. Свою жизнь купцы тесно связывали с общественной деятельностью, что и определяло их участие в городской жизни.

Учитывая провинциальный статус Тюменской губернии, процесс благотворительности такого социального слоя, как купечество, проходил достаточно активно. Этому явлению способствовали общественное признание и поощрение органов власти, почет и статус благотворителя.

Тюмень известна целым рядом имен, чьи благие деяния увековечены в книгах и научных статьях, чьи имена хранят памятники и улицы города. Принимая участие в жизни города, в управлении им и судьбах людей, тюменские купцы внесли огромную лепту в развитие города, его хозяйства и экономики; оказали посильную помощь как в строительстве оздоровительных, духовных, культурных, образовательных учреждений, так и в деятельности общественных организаций.

Статус «удаленной губернии» от культурных и крупных социально-экономических объектов центральной России не стал препятствием для тюменских купцов к проявлению благотворительности, меценатства и милосердия, что проявлялось в их посильном финансовом участии в общественных мероприятиях и активной деятельности в рамках Общества Красного Креста.

Литература

Бочанова и др., 2000 – Бочанова Г.А., Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск: Издательство СО РАН, филиал «Гео», 2000. 212 с.

Вычугжанин, Еманов, 2011 – Вычугжанин А., Еманов А. Чукмалдин. Тюмень: ИД «Титул», 2011. 400 с.

Власов, 2009 – Власов П.В. Купеческая благотворительность / История социальной работы в России: Хрестоматия. М.: Флинта: МПСИ, 2009. С. 425-434.

ГАТО – Государственный архив Тюменской области.

Гуркина, 2016 – Гуркина Н.К. Благотворительность и меценатство в российской провинции на рубеже XIX–XX в. // *Управленческое консультирование*. № 11. 2016. С. 111-119.

Жукова, 1996 – Жукова Ю.В. Первая женская организация в России. (Женское Патриотическое общество в Петербурге в период 1812–1826 гг.) // *Все люди сестры*. 1996. № 5. С. 38-56.

Иванова, 2003 – Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 272 с. С. 105-125.

Иваненко, 2004 – Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень: Издательство «Радуга – Т», 2004. 367 с.

Копылов, 2002 – Копылов В.У. Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера: В 3 книгах. Книга третья. Тюмень: ИФ «Слово», 2002. 368 с.

Кубочкин, 2017 – Кубочкин С.Н. Текутьев. Жизнь под шум скандалов. Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2017. 304 с.

Кубочкин, 2017 – Кубочкин С.Н. Тычковка, Сараи, Потаскуй...: Из истории тюменских окраин XIX – начала XX вв. Тюмень: Издательство Юрия Мандрики, 2002. 296 с.

Курмачев, 2002 – Курмачев В.А. Призрение сирот под покровом храма Симеона Богоприимца в Тюмени (1880–2002 гг.) / Отв. ред. А.В. Чернышов. Тюмень: МИ «РУТРА», 2002.

Морозов, 2019 – Морозов М.В. Ленга истории Российского Красного Креста в Тюменской области. Фонд президентских грантов, Тюменское региональное отделение общероссийского общества организации «Российский Красный Крест». Тюмень: [б.и.], 2019. 192 с.

Мешалкин, Одинцова, 2001 – Мешалкин П.И., Одинцова М.Н. Предпринимательство и меценатство. Предпринимательство в Сибири: Учеб. пособие. Красноярск: СибГТУ, 2001. 91 с.

Перхавко, 2008 – Перхавко В.Б. История русского купечества. М.: Вече, 2008. 512 с.

Погребняк, 2002 – Погребняк А.И. Купцы-предприниматели Енисейской губернии: Учеб. пособие. Красноярск: КГТЭИ, 2002. 368 с.

Словцовские чтения – 99 – Словцовские чтения – 99: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции // Под ред. Н.В. Яблонской. Тюмень, 1999. 342 с.

Стрельникова, 2011 – Стрельникова Е.В. Политический Красный Крест в Российской империи и за рубежом (1906–1914) // *Вестник ПСТГУ*. Вып. II. 2011. №1 (38). С. 89. С. 59-68.

Стог, 1818–1831 – Стог А.Д. (1778-1837). Об общественном призрении в России. Санкт-Петербург: издано при М-ве полиции, 1818–1831. С. 25-28.

Типикина, 2002 – *Типикина Л.А.* Тюменские I гильдии купеческие дети Колокольниковы / Отв. ред. В.П. Петрова. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2001. Тюмень, 2002. С. 174-176.

Типикина, 2007 – *Типикина Л.* Тюменские известия. № 91 (4351). 24.05.2007. Тюменская ветвь рода Иконниковых.

Тишкина, 2017 – *Тишкина К.А.* Восстановление деятельности благотворительных организаций на территории Западной Сибири в 1918–1919 годах. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-deyatelnosti-blagotvoritelnyh-organizatsiy-na-territorii-zapadnoy-sibiri-v-1918-1919-gg>

References

Bochanova, 2000 – *Bochanova, G.A.* (2000). Ocherki istorii blagotvoritelnosti v Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Essays on the history of philanthropy in Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries]. Novosibirsk: Publishing house of the SB RAS, branch "Geo", 212 p. [in Russian]

GATO – Gosudarstvennii arhiv Tyumenskoi oblasti [State archive of the Tyumen region].

Gurkina, 2016 – *Gurkina, N.K.* (2016). Blagotvoritelnost i mecenatstvo v rossiiskoi provincii na rubeje XIX – XX v. [Charity and patronage in the Russian province at the turn of the 19th and 20th centuries]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 11: 111-119. [in Russian]

Ivanenko, 2004 – *Ivanenko, A.S.* (2004). Chetire veka Tyumeni. Ocherki jivoi istorii starinnogo sibirskogo goroda [Four centuries of Tyumen. Essays on the living history of the ancient Siberian city]. Tyumen': Izdatel'stvo «Raduga – T», 367 p. [in Russian]

Ivanova, 2003 – *Ivanova, Yu.N.* (2003). Hrabreishie iz prekrasnykh – Jenschini Rossii v voinakh [The Bravest of the Beautiful: The Women of Russia in Wars]. M.: "Russian political encyclopedia" (ROSSPEN), 272 p. Pp. 105-125. [in Russian]

Jukova, 1996 – *Jukova, Yu.V.* (1996). Pervaya jenskaya organizaciya v Rossii. Jenskoe Patrioticheskoe obshchestvo v Peterburge v period 1812–1826 gg. [The first women's organization in Russia. (Women's Patriotic Society in St. Petersburg in the period 1812-1826)]. *Vse lyudi sestry*. 5: 38-56. [in Russian]

Kopilov, 2002 – *Kopilov, V.U.* (2002). Okrik pamyati. Istoriya Tyumenskogo kraja glazami inzhenera v 3 knigah [Cry of memory. The history of the Tyumen region through the eyes of an engineer: in 3 books. Book three]. Tyumen: IF "Slovo", 368 p. [in Russian]

Kubochkin, 2017 – *Kubochkin, S.N.* (2017). Tekutev. Jizn pod shum skandalov [Tekutyev. Life under the noise of scandals]. Tyumen': Izdatel'stvo Yuriya Mandriki, 304 p. [in Russian]

Kubochkin, 2017 – *Kubochkin, S.N.* (2017). Tichkovka, Sarai, Potaskui...Iz istorii Tyumenskih okrain XIX – nachala XX v.v. [Tychkovka, Sarai, Potaskuy ...: From the history of the Tyumen suburbs of the 19th – early 20th centuries]. Tyumen': OAO «Tyumenskii dom pechati», 296 p. [in Russian]

Kurmachev, 2002 – *Kurmachev, V.A.* (2002). Prizrenie sirot pod pokrovom hrama Simeona Bogopriimca v Tyumeni (1880–2002 gg.) [The charity of orphans under the cover of the temple of Simeon the God-receiver in Tyumen (1880-2002)]. Otv. red. A.V. Chernyshov. Tyumen: MI "RUTRA". [in Russian]

Meshalkin, 2001 – *Meshalkin, P.I.* (2001). Predprinimatelstvo i mecenatstvo. Predprinimatelstvo v Sibiri: ucheb. [Entrepreneurship and patronage. Entrepreneurship in Siberia: a textbook]. Krasnoyarsk: SibSTU, 91 p. [in Russian]

Morozov, 2019 – *Morozov, M.V.* (2019). Lenta istorii Rossiiskogo Krasnogo Kresta v Tyumenskoi oblasti. Fond prezidentskikh grantov, Tyumenskoe regionalnoe otdelenie obscherossiiskogo obshchestva organizacii «Rossiiskii Krasnii Krest» [Tape of the history of the Russian Red Cross in the Tyumen region. Presidential Grants Fund, Tyumen Regional Branch of the All-Russian Society of the Russian Red Cross]. Tyumen: [b.i.]. 192 p. [in Russian]

Perhavko, 2008 – *Perhavko, V.B.* (2008). Istoriya russkogo kupechestva [History of the Russian merchants]. Moscow: Veche. 512 p. [in Russian]

Pogrebnyak, 2002 – *Pogrebnyak, A.I.* (2002). Kupci – predprinimateli Eniseiskoi gubernii: ucheb. posobie [Merchants-entrepreneurs of the Yenisei province: a textbook]. Krasnoyarsk: KGTEI, 368 p. [in Russian]

Slovcovskie chteniya – 99 – Slovcovskie chteniya – 99: Tezisi dokladov i soobschenii nauchno-prakticheskoi konferencii [Abstracts of reports and messages of the scientific-practical conference]. Ed. N.V. Yablonskaya. Tyumen, 1999. 342 p. [in Russian]

Stog, 1818 – *Stog, A.D.* (1778–1837). O obschestvennom prizrenii v Rossii [On public charity in Russia]. Sankt-Peterburg: izdano pri M-ve politsii. Pp. 25-28. [in Russian]

Strelnikova, 2011 – *Strelnikova, E.V.* (2011). Politicheskii Krasnii Krest v Rossiiskoi imperii i za rubejom (1906–1914) [Political Red Cross in the Russian Empire and abroad (1906–1914)]. *Vestnik PSTGU*. Issue II. 1(38): 89; 59-68. [in Russian]

Tipikina, 2002 – *Tipikina, L.A.* (2002). Tyumenskii I gildii kupcheskie deti Kolokolnikov [Tyumen I guild merchant children Kolokolnikovs]. Otv. ed. V.P. Petrov. Yearbook of the Tyumen Regional Museum of Local Lore: Tyumen. Pp. 174-176. [in Russian]

Tipikina, 2007 – *Tipikina, L.* (2007). Tyumenskie izvestiya. № 91 (4351), 24.05.2007. Tyumenskaya vetv roda Ikonnikovih [Tyumen news. No. 91 (4351) 24.05.2007. Tyumen branch of the Ikonnikov family]. [in Russian]

Tishkina, 2017 – *Tishkina, K.A.* (2017). Vosstanovlenie deyatel'nosti blagotvoritel'nykh organizatsii na territorii Zapadnoi Sibiri v 1918 - 1919 godah» [Restoring the activities of charitable organizations in Western Siberia in 1918-1919.] [Electronic resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-deyatelnosti-blagotvoritelnykh-organizatsiy-na-territorii-zapadnoy-sibiri-v-1918-1919-gg> [in Russian]

Vichugjanin, Emanov, 2011 – *Vichugjanin, A., Emanov, A.* (2011). Chukmaldin [Chukmaldin]. Tyumen': ID «Titul». 400 p. [in Russian]

Vlasov, 2009 – *Vlasov, P.V.* (2009). Kupecheskaya blagotvoritelnost'. Istoriya socialnoi raboti v Rossii, hrestomatiya [Merchant charity. History of social work in Russia: an anthology]. M.: Flinta: MPSI. Pp. 425-434. [in Russian]

Благотворительность и меценатство в Российской провинции (на примере Тюменской губернии конца XIX – начала XX веков)

Вера Павловна Богданова ^{a, *}, Ольга Ивановна Голованова ^a

^aТюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. Традиции благотворительности на Руси уходят своими корнями в глубокое прошлое, к благим деяниям Русской православной церкви и древних русских князей. Со времен Святого Владимира, который в истории значится как первый христианский князь, чья забота о неимущих и мягкость «выходила даже за пределы государственной пользы», берут начало традиции благотворительности и меценатства на Руси. Заложенные в ментальности русского человека традиции сострадания не являются врожденными, они зарождаются в таком социуме, который развивается в атмосфере добра, преданности идеалам христианства. Современное российское общество переживает сегодня очень непростой период своего развития. Исследователи социальных процессов констатируют девальвацию ценностей старшего поколения, которая ведет к духовной дезориентации общества и его духовному обнищанию.

Принятие российским обществом западной модели ценностей привело к разрушению основ морально-нравственных норм, одобряемых и исторически принятых в России, таких как доброта, духовность, милосердие, сострадание. Возвращение к истокам российской духовности через поддерживаемую и поощряемую государством и обществом гуманную общественную деятельность, есть одна из основных задач возрождения духовности в нашей стране.

Ключевые слова: милосердие, меценатство, духовность, нравственность, ценности, благотворительность, культурные ценности, Общество Красного Креста, Государственная Дума, Городская дума, архив.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vera.bogdanova.55@bk.ru (В.П. Богданова);
golovanova.o@list.ru (О.И. Голованова)